

Глава 6 Проклятый город

Часть 1 или пролог второй арки

Первый день Житного месяца - первого летнего месяца

Наступил для многих долгожданный первый летний день. Погода стояла по-летнему теплая. Ярило медленно подходил к своему зениту, что означало что, примерно через час наступит полдень, и начнется празднование сбора первого урожая. Житный - от слова жито, означающее «посевы», и во втором своём значении - «богатство». По праву так назывался, так как в этом месяце люди действительно обретали богатство, и это касалось не только богатого урожая. На центральной площади Энеркаля, с самого утра играла музыка, улицы пестрили разноцветными вывесками и флагами, и народу было гораздо больше чем обычно. Хотя основное действие начнется только в полдень, уже сейчас на главных улицах было не протолкнуться, но люди все прибывали и прибывали, из всех окрестных поселений, что существенно прибавило головной боли страже города.

Этот день был особым не только из-за празднования дня Первого Урожая, но и тем, что в Энеркаль съезжались не только местные купцы, но и живущие в Великих Степях, и за Золотой Пустыней. Некоторые считали, что за последние сто лет, Энеркаль стал местом, где можно встретить людей со всего мира, хотя на деле сюда приезжали только те - кто жил в приделах семи дней пути от Плодородных Земель, и имели возможность вести здесь торговлю.

Несмотря на распри, и определенную вражду, в этом городе всё это забывалось и все от души веселились и развлекались. Обилие и разнообразие товаров в десятки раз превосходило обычные дни торговли. Каждый, кто пришел что-то купить - знал, что в этот день можно найти на прилавках все что ему нужно, и каждый кто торговал - понимал, что в этот день он может заработать столько, что ближайшие несколько месяцев можно будет не беспокоиться о деньгах, но только если повезет. В ближайшие несколько дней, конкуренция между торговыми лавками и мастерскими будет особенно яростной, так как только сейчас можно найти что-то, что может сравниться по качеству с изделиями из мастерских города, на прилавках у приезжих торговцев, и при этом завлекать сравнительно низкой ценой.

Харчевни и постоялые дворы тоже приводились в состояние идеальной чистоты и порядка. Разнообразие всевозможных украшений могли бы позавидовать даже самые знатные люди, и при этом плату за комнаты или за еду - никто не поднимал.

Отовсюду доносился шум и гам, радостный смех и бурное обсуждение последних событий, произошедших как в городе, так и далеко за его приделами.

Среди всей этой толпы народу, от центральной площади по направлению к постоялому двору Арим'анда, порхала Элим. С небольшой корзинкой в руках, проскакивая между людьми, и повозками которые случайно забрели не на ту улицу, она ловко пробиралась от одной лавки к другой, и забирала заготовленные специально для нее товары. Её каштановые волосы были заплетены в косу, и заправлены за ворот коричневого плаща с капюшоном, длина которого

едва доставала колен. В этом плаще не было особой необходимости, но она одевала его, чтобы не сильно бросаться в глаза. Все из-за её длинного платья, подол которого был чуть ниже колен, бело-голубого платья с вышитыми на нём узорами и орнаментами из различных цветов, это платье хорошо подчеркивало линии её тела. А высокие, светло-коричневые сапожки со шнуровкой, прекрасно его дополняли. Так или иначе, но она привлекала взгляды прохожих.

Арим'анд специально для нее заказал это платье, и сказал, чтобы на праздник она его одела, так же, по его настоянию, она заплела волосы в косу. Аргументировал все очень просто, будет много различных гостей в городе, а потому, так как она работает у него, то должна выглядеть соответствующе праздничной атмосфере. Единственное от чего ей удалось отказаться – это туфли, сделанные под это платье, так как ей было неудобно ходить в них. Точнее, перед тем как выйти на улицу, она быстро переобулась в свои сапожки и выскочила из дома, пока Арим'анд не спохватился.

С тех пор, как Элим стала работать у Арим'анда, а это уже почти двадцать дней, многое в её жизни переменялось. Никто не вспоминал о происшествии, когда её обвинили в том, что она из Свободного Народа и пытались убить её. Теперь, для всех, она стала цветком в доме Арим'анда, его помощницей, и по некоторым слухам, даже преемницей. Именно из-за этих слухов, на какое-то время к ней проявляли повышенный интерес, и даже приходили просить у Арим'анда её руки. Из-за чего ему приходилось вспоминать молодость, и особо надоедливых - вышвыривать на улицу, за шкуру как котят. Для многих оказалось весьма неожиданным, что в столь преклонном возрасте, у Арим'анда еще столько сил. И спустя несколько дней, под влиянием крепких рук Арим'анда, весь нездоровый интерес к Элим – улетучился вместе с вылетающими через дверь ухажерами. После чего поползли новые слухи, что Элим его невеста. Но с этим уже он ничего делать не стал, посчитав, что так будет спокойнее и для неё и для него.

- Элим, дочка, что-то ты припозднилась сегодня... - заметив, как Элим идет в сторону его лавки быстрым шагом, её окликнул мужчина средних лет, - ...с этим празднованием сейчас тебе нелегко приходится.

- Да уж, я и не думала, что в одном городе может быть столько народу! – ответила она приветливо улыбаясь.

- В такие дни здесь всегда не протолкнуться, даже не верится, что город стал настолько известен.

Хозяин лавки подал ей заготовленный сверток, она положила его в корзину, и, поблагодарив, пошла дальше.

Еще минут через пятнадцать, она таки добралась до постоянного двора, вошла, закрыла дверь, и с облегчением вздохнула.

- И как бы я сейчас пробиралась по улицам в тех туфельках - не представляю....

Как вдруг, раздался сильный грохот, донёсшийся из комнаты Арим'анда. Элим осмотрела прихожую, никого не было, и никто после такого шума не объявился. Она быстро занесла корзинку с продуктами на кухню, после чего, она направилась к комнате Арим'анда.

* * *

Часом ранее....

- Элим, ты ничего не забыла? Элим... - Эрим'анд спустился по лестнице на первый этаж, и глянул в прихожую, откуда еще минуту назад доносился голос Элим, но её уже там и след простыл, а не далеко от двери стояла пара светло-голубых туфелек.

- Все-таки не надела... - со вздохом произнес Арим'анд, - ...а я так старался, ну ладно, ничего не поделаешь!

Арим'анд, подошел и взял туфельки, и хотел уже унести их, как дверь стала со скрипом тихонько открываться, да так, что колокольчик не зазвонил.

- Элим, не уж-то ты....

Арим'анд остановился на полуслове, это была не Элим. На пороге стоял Гримм, и был явно чем-то раздражен.

- Что, уже пора? - твердым голосом спросил Арим'анд.

- Да, почти! Я пришел чуть раньше, чтобы обсудить с тобой кое-что! - Ответил Гримм, и оба направились к дверям кабинета Арим'анда.

Дверь открылась с легким скрипом, и они вошли в не маленькую комнату пять на шесть метров. Напротив двери, под большим окном стоял мощный деревянный стол, за ним простое на вид деревянное, резное кресло. На столе с одной стороны было несколько стопок книг, с другой стороны свалена куча бумажных листов и свитков, а рядом с ними стояла чернильница с золотым пером. В левой части комнаты расположилась кровать, и несколько деревянных шкафов с книгами. Не смотря на размер окна, и довольно солнечную погоду, даже в это время дня, хорошо был освещен только стол, и входная дверь. Остальная часть комнаты выглядело довольно мрачной.

Арим'анд сел за стол, в свое кресло, а Гримм напротив него.

- Вот, посмотри на это! - Гримм протянул Арим'анду небольшой свиток с надломанной печатью.

Арим'анд не смог разобрать, что это за печать, но она точно не принадлежала никому из этого города. Он развернул свиток и стал просматривать его содержание, что-то выписывал себе на бумагу, а что-то пропускал. Гримм поднялся, и направился к ближайшей настенной карте. В кабинете Арим'анда висело три огромных карты здешних земель, и отличались они своим назначением. Будь то карта расположения посевов и стад животных, разделения территорий или ландшафта, он на любой мог найти то, что ему нужно.

- Арим'анд, смотри, все это было в приграничной полосе! Порядка трех дней пути пешком от города.

- Да, и что странно, как до остановки в Полупутье, так и после, но не в пределах видимости поселения!

- И все, что здесь сказано - только слухи, нет ни одного подтверждения....

Гримм и Арим'анд еще больше часа искали ответы на свои вопросы в различных книгах. С каждой просмотренной ими книгой, Гримму все больше и больше казалось, что над головой Арим'анда сгущаются тучи, и вот-вот грянет гром. Пока этого не случилось, он подружески похлопал Арим'анда по плечу, и сказал:

- Нам пора идти, а то опоздаем!

Арим'анд в согласие легонько кивнул, и подошел к одному из книжных шкафов, и со всей силы надавил на него. Не желая поддаваться, шкаф немного по сопротивлялся, но потом полностью ушел в стену, и скользнул в сторону. Открывшийся проход вел к подземному туннелю, связывающему некоторые здания в Энеркале с крепостью. От начала и до самого конца: стены, пол, и потолок - были сделаны из огромных каменных блоков, способных выдержать все что угодно, и кого угодно. На стенах то с одной, то с другой стороны, через каждые несколько метров висели шары, заливавшие проход мягким, бело-зеленым светом. В туннеле было очень тихо, и даже малейший шорох был отчетливо слышен, не говоря уже про звуки шагов. Вскоре, они дошли до каменной монолитной двери, так по пути никого и не встретив, и не догнав, настроении Арим'анда так и не изменилось. Несмотря на вид, внушающий нечто несокрушимое и неподъемное, дверь открылась от легкого касания к ней.

Но стоило двери полностью открыться, как по ушам Арим'анда и Гримма, ударили резкие звуки волн, бьющихся о камни, и резкий поток воздуха подобный ураганному ветру, едва не сбил их с ног.

- Ну и сквозняк, Арим'анд, кажется мне, что ты не закрыл дверь! - Усмехнулся Гримм и искоса глянул на Арим'анда.

- А скажи мне на милость, кто последним был?! - Проворчал Арим'анд, поглядывая на виноватое лицо Гримма.

- Ну я, но дверь твоя вообще-то, да и, закры-ла-ся она уже, так думается мне! - Гримм

осмотрелся, и уже едва слышным голосом продолжил. - Но вот мы снова здесь, зал Страха, за год ни капельки не изменился!

Гримм стал осматривать огромную пещеру, в стенах которой была не одна такая дверь, а на противоположной от Арим'анда стороне виднелась дверь, которая сильно отличалась от остальных, за ней находилась лестница, ведущая в подвальное помещение крепости, куда они и направились.

Только эта дверь была украшена золотыми фресками, остальные же - были просто вырезаны из камня, и на каждой был выгравирован свой рисунок. Та, что использовал Арим'анд - имела рисунок ириса, и каплевидный щит. На соседней двери красовался зверобой под полумесяцем, а на следующей стрела, пронзенная розой, и так на всех девяти дверях, у каждой - свой рисунок, свой герб.

- Как думаешь, Арим'анд, наступит то время, когда в этом зале люди вновь будут дрожать от страха, и вздрагивать от каждого звука?!

- Надеюсь, что нет, Гримм, надеюсь, что нет.... Но ты сам знаешь последние известия, и они не утешительны!

- Уже столько лет, из года в год мы проходим по этому месту, а я не перестаю удивляться. Сколько тогда ушло сил и времени!

Гримм остановился, когда они с Арим'андом проходили через центр зала, который по форме напоминал чуть сплюснутый и с одной стороны надкусанный круг, радиусом в пару сотен метров. Не далеко от середины, и по его краям вдоль стен стояли двадцатиметровые колонны толщиной в метр. От начала и до самой верхушки, которая скрывалась во тьме потолка, на их были начертаны надписи на непонятном языке. В «надкушенном» же месте круга были ступеньки, которые спустившись на десяток метров, исчезали в темной воде. Насколько светло было в туннеле соединяющим этот зал с домом Арим'анда, настолько тусклым был свет в этом зале. И его хватало, лишь чтобы не натолкнуться на кого-то, или что-то.

Они поднялись по гранитным ступенькам наверх, здесь их встретили темные влажные стены, и еле горящие факела. Отшлифованные гранитные плиты пола, час от часу отблескивали огоньками факелов. В таком полумраке, они дошли до деревянных ворот в два человеческих роста высотой. Ворота открылись, выпуская слегка приторный маслянистый запах. Арим'анд и Гримм подошли к длинному эллипсовидному столу, и сели на два свободных места недалеко от ворот. Вдали от стола, на стенах коптели лампадки. В темноте комнаты можно было различить лишь силуэты людей, сидящих за столом, но никак не их лица. Да этого собравшимся здесь и не требовалось, так как все друг друга знали.

- И так, все собрались? - Ровный и спокойный голос силуэта сидящего во главе стола, заполнил комнату.

- Да, все кто хотел, и кому было нужно, уже здесь! - с дерзким оттенком сказал кто-то

сидящий неподалеку.

- Хорошо, и так! Спустя год, Безликие вновь собрались за этим столом! И... Вольфганг, на этот раз, в город приехал и твой сын?!

- Да, хочу всем донести весть, что в следующем году он будет представлять мой Дом вместо меня!

- И что же послужило этому решению?

- Увы, мои года.... Каждый год непременно что-то берет себе. Этой зимой, этот год, забрал ту - кто прожил со мною половину жизни. Больше её нет, и на следующий год, я последую за ней!

- Ты прожил больше двух сотен лет, и, хотя прискорбно это слышать, но мы уважаем твое решение, но не поспешно ли оно?! А ты Арим'анд, тоже решил нас покинуть?! Прошел слух, что даже преемницу себе нашел!

- Увы, но так легко вы от меня не избавитесь! И не смотря на все слухи, пока я жив, женщины в этих стенах не будет!

- Пока ты жив, значит! Значит, пока не доверяешь ей! А что жители города, они довольно хорошо к ней относятся, им ты тоже не доверяешь!?

- Во все времена, скольких правителей и их народы, уничтожала их же алчность! Своими собственными руками они за мгновенья разрушали то, что строилось веками!

- Не стоит преувеличивать, Арим'анд, ты один из мудрейших среди нас, и мы часто прислушиваемся к твоим словам, но и ты можешь ошибаться!

- Ошибаться...? Даа.... Видимо здесь присутствующие уже позабыли о проклятом городе, и о том, как сами дрожали в зале страха! Этого примера более чем достаточно, чтобы понять, что один человек, может разрушить плоды трудов целых поколений. Она не уняла свои амбиции, и вот к чему это привело.

Несмотря на то, что лиц видно не было, но даже так, по нависшей тишине было понятно, что сейчас на них отобразился ужас, который они изо всех сил старались не вспоминать.

- Я так понимаю, что не ошибся.... И мне очень жаль, что я оказался прав и сейчас, и тогда. Я полностью поддерживаю решение Вольфгана, это достойное и самое главное - правильное решение! Нельзя, чтобы эмоции затуманивали разум! Особенно, когда цена твоего решения может быть оценена в десятки тысяч жизней....

Арим'анд замолчал, и скрестив руки перед подбородком, стал вглядываться в лица остальных. С самого начала в комнате царило нечто не понятное, и обстановка была напряженной. И теперь он стал догадываться почему. Арим'анд не был склонен верить слухам, но, по-видимому, в этот раз слухи оказались правдивыми.

- Но Арим'анд, даже если так, мы усвоили уроки прошлого. И теперь живем будущим! - Чей-то хриплый голос донесся с одной стороны стола. - Будет она твоей преемницей или нет - конечно решать тебе, но помни о своих годах. Да и характер, по слухам, у девочки хороший.

- Да-да, ты сам должен понимать, в каком мы положении нынче. Волкодлаки стали чаще на нас нападать, даже если мы не на их землях. Последние известия тоже не обнадеживают.

- Да! Но сейчас, давайте перейдем к делам насущным. Думаю, что теперь мы можем обсудить, как нам жить дальше, ведь именно для этого мы и собираемся из года в год... - подытожил Вольфган, смотря на силуэты собравшихся людей, - ...хотя Асы так вновь не соизволили прийти, как и в последние десять лет, от них никого....

Хотя все присутствующие были Асами, в той или иной степени, и некоторые из них оставались чистокровными, но так как их Дома были вычеркнуты из Книги Домов, то называть себя так они перестали. Они дали себе имя, Безликие, и спокойно управляли всем из тени, не показывая себя. Асами, же, они сейчас называли тех - кто жил в двух городах, контролирующих единственные выходы с острова на севере и юге.

Атмосфера в комнате стала заметно мягче, и все принялись за обсуждение дел насущных. Хотя без некоего напряжения и искр между присутствующими - не обошлось.

* * *

Элим подошла ко входу, всегда закрытая дверь в комнату-кабинет Арим'анда - была нараспашку открыта. Даже не заходя туда, можно было увидеть, какой беспорядок там творится: бумаги и свитки валялись по всей комнате, чернила разлиты по столу и залили часть документов. Элим всего пару раз была в этой комнате, и там всегда царил идеальный порядок, Арим'анд никого сюда не допускал, и всегда сам занимался уборкой. А сейчас, половина книг, стоявших на полке, и даже одна из карт, висевшая на стене - все было на полу.

Она стала волноваться за Арим'анда, но очень хотела узнать, что все-таки здесь произошло, и нерешительно вошла в комнату, и подошла к столу. Постояв немного, и внимательно все осмотрев, она стала ждать, когда кто-нибудь придет, ведь грохот был такой, что не одна она его должна была слышать. Она не подумала, что её могут в чем-то обвинить, все, чего хотела Элим - узнать, что это был за грохот, и что сейчас с Арим'андом, ведь он не предупредил её, что будет куда-то уходить. Но к её удивлению, никто так и не пришел.

Может именно из-за того, что никто не пришел узнать, что это был за грохот, и что здесь случилось, а может из-за чего-то другого, но ей почему-то стало спокойнее, и она принялась за уборку. Она сложила на стол все бумаги и свитки, стараясь не смотреть что в них. Ей было

интересно, что означали все эти названия и символы, что так или иначе попадались ей на глаза. Но она подавляла своё любопытство, и просто сложила все на стол.

Так продолжалось, пока она не стала собирать книги. Поначалу ей попадались книги с рассказами о разных странах, людях, книги с рецептами различных блюд; практически все эти книги она видела в детстве, и еще тогда она невзлюбила практически всю литературу. Хотя её родители и не являлись знатного происхождения, но с самого детства давали ей все знания, что только было возможно найти. Она была наслышана о семи великих чародеях, внесших порядок использования чар в этот мир, и о принципах мироздания. Но то, что ей попало на глаза – её очень заинтересовало. Обложки на книге не было, не смотря на очень потрепанный вид, места, где были нанесены чернила – остались не тронутыми временем. Темные как ночь чернила отблескивали на свету темно синими переливами. Было множество слов, значения которых Элим не знала, но что-то внутри нее понимало, что здесь написано. С первых страниц слово «Гримуар» попало ей несколько раз. После были написаны магические изыскания в разных областях, заключения по медицине и некоторые научные факты по чародейству в науке. Но сама суть написанного, постоянно ускользала за неизвестными словами.

Элим потеряла счет времени, и какую-либо связь с реальностью. Она сидела на полу, посреди разбросанных книг, и продолжала читать и читать, пытаясь понять, что же это за книга. Пока на очередной странице, она не вздрогнула. Громкий щелчок раздался в стене за книжными полками. Она посмотрела в ту сторону, и увидела, как один из шкафов постепенно уходит в стену. Тотчас же она подскочила, и выбежала из комнаты. Элим чувствовала себя как провинившийся ребенок, который только что сделал что-то плохое, а теперь пытается спрятаться, чтобы родители его не отругали. Но в нескольких шагах от двери она остановилась, книга до сих пор была у нее в руках. Она вернулась и хотела кинуть её на пол, и убежать, но книга её не отпускала. Рука вцепилась в книгу мертвой хваткой, и никак не хотела её кинуть.

Проход в стене полностью открылся, а Элим выскочила в коридор, и прижалась к стене возле двери. Теперь даже ноги её не слушались. «Кто это? И что это за проход? Почему я никак не могу уйти, ведь даже если я останусь здесь, то меня все равно заметят!» - думала Элим.

Тем временем, в комнату вошли Арим'анд и Гримм. Они стали смотреть на погром, который сами же и устроили, забыв закрыть дверь.

- Арим'анд, скажи, а из чего сделана бумага на твоём столе? - Обращаясь к Арим'анду, Гримм кивнул в сторону стола.

Арим'анд посмотрел на сложенные стопки бумаги и свитки и подошел к столу.

- Самому хотелось бы знать! Хм... Элим, выходи, я знаю, что ты была здесь!

Тело Элим, повинаясь словам Арим'анда, вошло в комнату. Только руку держащую книгу она успела спрятать под плащ.

- А теперь, положи на стол то, что спрячешь от меня! – спокойным голосом, но в приказном тоне продолжил Ариманд.

Элим подошла к столу, и положила книгу на стол, после чего отошла немного назад.

- Можешь быть свободна!

После его слов, Элим почувствовала слабость во всем теле, и упала на колени. Не было сил ни подняться, ни вымолвить, ни слова.

- Ариманд, а не сильно ли жестко ты с ней? - Стал ворчать Гримм.

- Это не я, а эта книга, и сейчас все пройдет. Так что, Элим, пожалуйста, посмотри, как там Эльвиор, а за одно, отнеси ему поесть.

Элим, с трудом поднялась на ноги, и еле их передвигая, пошла к выходу. Но стоило ей выйти из комнаты, как вся слабость и усталость испарилась. Она на мгновение оглянулась, посмотрев на Арим'анда, и спешно пошла к Эльвиору.

- А теперь, когда она ушла, дорогой Гримм, не будешь ли ты так любезен, и не поможешь ли мне с уборкой?! - Со злой ухмылкой проговорил Арим'анд.

- Хорошо-хорошо, только давай без этих твоих фокусов! - С усмешкой ответил Гримм, притворившись, что боится Арим'анда. – Но скажи, почему эта книга находится на таком доступном месте?

- Потому что, дерево лучше прятать в лесу! А теперь приступим.

После чего, немного посмеявшись, они принялись за уборку комнаты. Гримм перебирал и расставлял по полочкам книги, он не раз успел ознакомиться с библиотекой Арим'анда, и поэтому он со знанием, что и где должно быть, спокойно занимался порученным ему делом, при этом что-то напевая себе под нос. А Арим'анд, ворча, разбирался с бумагами и свитками. Работа была нудной и долгой, но свалить её на Гримма он не мог по двум причинам: во-первых - так как Гримм никогда в жизни не занимался бумажной волокитой, и для этого дела у него были свои помощники, которым он то и дело сваливал одну работу за другой. Поэтому доверить что-то столь кропотливое он ему не мог; а во-вторых – только он знал, какие записи, к каким относятся, и в какой последовательности они должны идти. Гримм знал, что Арим'анда раздражало его пение, и поэтому старался петь достаточно «тихо», чтобы Арим'анд мог его прекрасно слышать, и не дай вдруг пропустил мимо ушей хотя бы один куплет или одну нотку.

Этим временем Элим пошла на кухню на первом этаже, и стала не спеша собирать на поднос еду. Она до сих пор не могла прийти в себя после произошедшего. В её мыслях до сих пор летали обрывки фраз из книги, и перед глазами стояла сцена, где она беспрекословно

подчинялась Арим'анду. От всего этого по её телу временами пробегала дрожь. Собрав поднос, и держа его в руках, она стояла возле стола и вновь погрузилась в свои мысли, пока чей-то голос не заставил её вздрогнуть, и она чуть не выронила поднос из рук.

- ТАК, ТЫ ЗАКОНЧИЛ?! ТОГДА УХОДИ! - .... - ТОГДА НЕ ЧЕПТЬ ФУБЕЗБРАЗНИЦЫ, Я САМ УБЕРУ, А ТЫ ИДИ КУДА ХОТЕЛ!!!

Она поняла, что это голос Арим'анда, но на кого он так кричал, она не знала. Держа поднос в руках, она вышла в прихожую, якобы собираясь подняться к Эльвиору. В этот момент, из комнаты Арим'анда с очень довольным лицом вышел Гримм. Заметив Элим, он остановился, улыбнулся и на прощанье весело помахал ей рукой.

- ТАК, ТЫ ЕЩЕ ЗДЕСЬ?! Я КОМУ СКАЗАЛ!!! - Вновь крикнул Арим'анд.

Гримм, не спеша, с важным видом, и чувством выполненного долга пошел к выходу, а Элим улыбнулась, и быстрым шагом пошла к лестнице, и стала подниматься наверх. Гримм вышел из постоянного двора, колокольчик звонко оповестил об этом. Элим только успела подняться на второй этаж, как в дверном проёме своей комнаты появилось обозленное лицо Арим'анда, он осмотрел прихожую, после чего с силой хлопнул дверью. Грохот от закрывающейся двери слышал весь постоянный двор, но никто не рискнул выглянуть, и посмотреть, что это было. Все хорошо знали о возможных последствиях встречи с разозленным Арим'андом.

Элим поднялась на четвертый этаж постоянного двора. По совместительству он служил и чердаком, и местом с самыми дешевыми комнатами. Элим подошла к двери недалеко от лестницы, и стараясь удержать поднос одной рукой, легонько постучала. Не громкое «ТУК-ТУК-ТУК», эхом пронеслось по темному коридору.

- Входите, не заперто! - Послышался голос из комнаты.

Элим толкнула рукой дверь, та бесшумно открылась. В комнате окно было закрыто ставнями, и солнечный свет в неё попадал лишь через небольшие щели в них. Элим прошла в комнату, поставила поднос на стол, и подойдя к окну, открыла ставни. Солнечные лучи, прорвавшиеся внутрь, быстро заполнили все своим светом, и не на долго ослепили присутствующих.

- Эльвиор, после его исчезновения, ты ни разу не вышел из комнаты. По городу стали ходить разные слухи, от тех, в которых ты смертельно болен, до того, что ты скрываешься от кого-то!

- Элим, пусть говорят, что хотят, меня это не волнует! - Ответил Эльвиор еле слышно.

- Но волнует постояльцев, и жителей города! Каждый теперь знает, что поселение Свободного Народа было уничтожено. Одни этому рады, потому что на дорогах стало спокойно, и им неважно как это произошло; другие видят в этом дурное предзнаменование, и верят, что это лес поглотил негодных ему людей; кто-то проклинает того – кто это сделал, так как боится мести. Каждый десятый в городе уверен, что к этому причастен ты!

- А мне какое дело?! Пусть думают, что хотят!

- Ты не понимаешь! Ты сидишь и говоришь одно и то же, сколько мне ещ...

- Это ты не понимаешь, я веками мечтал об этом, и теперь, вместе со свободой я получил проклятие!

Эльвиор замолчал и уставился в пол. Сейчас, это тело принадлежало ему, и он получил свободу, но вместе с этим, он стал смертным. С тех пор, как он пришел в себя, он оставался в этой комнате, и сидел практически не двигаясь. Он лишь изредка ел пищу, что ему приносили, так как это тело требовало еды, и он ощущал голод. Он сидел, и ждал, что хозяин этого тела все же вернется, и они продолжат свой путь.

Элим посмотрела на него, и левой рукой сжала кулон, который висел у нее на шее под одеждой. Эльвиор вернул его ей, и сказал, что это было последнее желание Кота. Это был последний раз, когда она видела улыбку на его лице. Потом, день за днем, Эльвиор становился все мрачнее, и раздражительнее.

Элим повернулась, и хотела уходить, как в дверях появился Арим'анд.

- Эльвиор... - сказал он твердым тоном, - ...нам нужно поговорить! Элим, а тебе лучше выйти!

Элим сначала, посмотрела на Эльвиора, потом на Арим'анда, после чего склонив голову, вышла из комнаты, и закрыла дверь. Топая каблуками словно обиженный ребенок, она пошла к лестнице, и стала спускаться. Но спустившись на несколько ступенек, она остановилась, тихонько поднялась обратно, и осмотрев коридор, и глянув на лестницу, очень тихо подошла и прильнула к двери. Она вслушивалась в каждый шорох, но, толи они говорили слишком тихо, толи дверь не пропускала ни единого звука, она ничего не слышала, и продолжала дальше вслушиваться.

- КАК?! ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

Громкий голос Эльвиора напугал её, и она отскочила от двери к лестнице, следующие слова она смогла слышать даже оттуда.

- Так и есть, я сам в это не верил, но не один я сталкивался с подобными слухами! Верить им или нет - решать тебе!

Дверная ручка, стала медленно поворачиваться. Заметив это, Элим быстро спустилась на несколько ступенек вниз, потом перепрыгнула через перила, и оказалась на пролет ниже. Она повторила это движение еще пару раз, чтобы спуститься на первый этаж, и спряталась на кухне. К её удивлению, в этот день, ей больше не приходилось видеть Арим'анда, да и к Эльвиору она более не поднималась.

<http://tl.rulate.ru/book/20917/506615>